

ГОЛОВАЦКИЙ Евгений Васильевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук Социально-психологического института Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; xomaik@rambler.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОИНЖЕНЕРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ «ОБЛАЧНЫХ» УЧАСТНИКОВ

Аннотация. Политические нововведения формируют практики социально-политических отношений в условиях подвижности форм участия, трансформации исследовательского поля, появления новых коммуникаций, гибридной методологии темпоральных характеристик (места и времени). Использование приемов социоинженерного сопровождения в сетевой коммуникации означает поворот социологических исследований в плоскость измерения политики пользователей, сетевых «облачных» участников. Новые гибридные формы политических нововведений с учетом виртуализации социально-политических отношений реализуются в сетевой демократии, «облачной» мобилизации ресурсов, виртуальных формах взаимодействия.

Ключевые слова: политические нововведения, социальная инженерия, сетевое взаимодействие, мобильные исследования, мобильные методы исследования

Политические нововведения, будучи ресурсоемкими, подверженными социальным рискам и уязвимыми на современном этапе общественного развития, требуют перехода от директивной схемы формирования и освоения к использованию открытых гибридных методик. «Среди проблем идентичности в современном мире подчеркивается стремление глобализации “перемолоть”, “растворить” базовые идентификационные характеристики личности и общества» [Горшков 2014: 24]. Социоинженерное сопровождение способно организовывать работающую схему социального управления, базирующегося на принципах открытой многопользовательской архитектуры. Интернет-сообщества представляют на сегодняшний день новый самоорганизующийся, аутопойезисный формат социально-политического взаимодействия. Политические нововведения, реализуемые в условиях сетевого взаимодействия, позволяют участникам социально-политических отношений использовать новые коммуникационные преимущества и «мобильности», позволяющие переносить политические качества новых проектов оперативно и «кликабельно». Трансляция и социальная поддержка политических нововведений осуществляются не только в рамках директивных планов и технологий освоения, заинтересованные пользователи могут получать оперативный доступ и самостоятельно выбирать траектории получения информации и непосредственного участия в инновационных проектах. Современный мир в своем цифровом многообразии просто помешан на темах политического вмешательства, манипулирования или применения консолидированных (универсальных) приемов и технологий. Важным и принципиальным является понимание исследователями рисков и уязвимостей современного общества в мире политических преобразований, кризисов и катастроф.

Обычно, когда специалисты по общественным отношениям характеризуют тенденции и проблемы развития общественного сознания, анализируются реальные условия, в которых люди живут, работают и реализуют свое право на личную и общественную жизнь. Изменения, свидетельствующие о перерождении или глубокой деформации современного общественного сознания, нака-

пливались постепенно. В результате мы становимся свидетелями метаморфоз во всех сферах жизни общества, особенно в общественном сознании и деятельности людей [Тощенко 2001: 3-4].

Справедливо отмечается, что современное российское общество, как, впрочем, и все мировое сообщество, является обществом риска, и данное обстоятельство обусловлено не только фактами присутствия рисков в обществе, но постоянным воспроизводством рисков и ресурсов для их локализации. Еще в середине XX в. Ж. Бодрийяр и Э. Гидденс отмечали противоречивый характер ожидания рисков и защиты современного общества от вероятных последствий их наступления [Baudrillard 1976; Giddens 1977]. В этой связи сетевые коммуникативные практики демонстрируют эффекты перегрузки количественных и качественных компонентов передаваемой информации. При этом возрастает объем репостов и иконических оценок пользователями не только содержания информационных событий, а скорее общей направленности/солидарности оценок и суждений. Подобные солидарные оценки получили доминирование в «облачных» коммуникациях по итогам пожара в ТРК «Зимняя вишня» (Кемерово, 2018). В информационном обмене доминировали коммуникативные темы трех видов: описание трагичности события и информационного следа, демонстрация осведомленности участников коммуникации (практически посекундной), оценка власти (действий/бездействия) на фоне развивающихся событий. В результате сформировалось проблемное поле оценок деятельности различных участников, комментирующих в Интернете трагическое событие. В социальных сетях, особенно на ресурсах ВКонтакте и *Twitter*, получили развитие оценки коммуникативных тем: трагичность подчеркивалась наращиванием числа жертв до 200–250 чел., избытком нечетких, размытых фотографий и видеоматериалов, чередующихся с репостами официальных информационных ресурсов (как правило, без ссылок); осведомленность пользователи «подтверждали» принадлежностью к своим сетям, тематическим пабликам и пр. В указанных ресурсах часто встречаются ссылки на сайт <http://www.kremlin.ru>, на котором располагались стенограммы и записи заседаний представителей власти, диалоги президента РФ и представителей местной власти. Относительно последней темы – доверия власти – в записях пользователей можно обнаружить значительное число оценок и рассуждений личного характера. Эта коммуникативная схема более других изобилует критическими замечаниями и иллюстрациями с обильным присутствием ненормативной лексики и так же, как первая тема, включает в себя массу деперсонализированных комментариев или ссылок на другие «надежные» источники информации.

«Облачные» сетевые коммуникации, вероятно, способны выполнять функцию демпфирования социально-политической напряженности. «Демократическое государство нуждается в обоснованной критике, вытекающей из приверженности к демократии; в этом понимании определенный уровень недоверия имеет принципиальное значение для жизнеспособности демократического порядка» [Barber 1983: 81].

Взаимодействие граждан/пользователей, представителей власти и экспертных сообществ позволяет сторонам-участникам «наблюдать» и содействовать формированию и реализации политических событий, включая нововведения в рамках регионального, муниципального или иного локализованного сообщества. Социоинженерные приемы позволяют осуществлять сопровождение нововведений с возможностью «дигитализации» участия взаимодействующих сторон до подэтапов, отдельных операций и микропроцедур. В условиях постоянного сетевого взаимодействия акторы/пользователи получают возможность

«перезапускать», повторно осваивать те или иные инновационные проекты. Освоение нововведений в сетевом пространстве характеризуется рядом особенностей:

- масштабы инновационного проекта зачастую неявные, скрытые в полном объеме, т.к. проект может поддерживаться определенным социальным сообществом пользователей или целевой группой;
- распространение нововведений характеризуется динамичным информационным полем, сопровождающим стороны-участники;
- содержание инновационных проектов, декларируемых инициаторами, может не соответствовать (полностью или частично) уровню социального и политического сознания «облачных» участников;
- большая прозрачность этапов освоения инновационных проектов по сравнению с форматом повседневных встреч и обсуждений реализации новых проектов, например на муниципальном или городском уровнях взаимодействия.

Востребованность социоинженерного сопровождения ресурсного обеспечения характеризуется на основаниях и критериях, адаптированных к типам ресурсов и жизненному циклу политического нововведения. Процесс ресурсного обеспечения и оснащения строится на принципах разнообразия, ведущей цели, диверсификации, разумной достаточности, прогнозной вариантности, ресурсной доступности, безопасности.

В профессиональной деятельности социоинженер объединяет в себе качества социолога-«прикладника» и инженера-конструктора. В настоящее время реализуются преимущественно следующие направления:

- продажа услуг социологического сопровождения организуемых и управляемых процессов в обществе [Терборн 2017];
- насыщение рынка социоинженерных возможностей (сопровождение и/или вмешательство);
- применение социальных технологий (замещение, манипулирование, поддержка развития и пр.).

Виртуальное пространство формируется на основе объединения строго упорядоченных массивов данных, имеющих свободный принцип комплексирования сети (*online*-лаборатория). Быстрые информационно-коммуникативные технологии инициируют построение новых качественных пользовательских связей (доменной среды). Использование Интернета вещей, мобильных «облачных» приложений способствует возникновению новых ситуативных и «не привязанных» в социальном понимании сетей. Новые практики могут измерять и корректировать влияние непрофессионалов на принятие решений; определять «натяжение» сетей; возможности «удаленных» или латентных сообществ; «скейп-модели» Урри 2012, предусматривающие корректировку нововведений в процессах формирования и освоения.

По результатам инициативного мониторингового исследования кафедры социологических наук КемГУ «Кузбасс-Политика» (КП-2018) «Оценка общественных инициатив и социальной активности населения»¹ в качестве предпочтительных способов взаимодействия населения с властью отмечаются такие доминирующие варианты, как «публичные общественные мероприятия и обсуждения» – 30,5% и «взаимодействия при помощи судебных процедур и инстанций» – 19,8%. Близким и перспективным направлением выступает использование во взаимоотношениях населения и власти интернет-ресурсов – 16%.

¹Проводилось в мае 2018 г., N = 400 чел.

Исследователи ВЦИОМа отмечают, что в России 2/3 граждан (70%) пользуются Интернетом. При этом число ежедневных пользователей неуклонно растет, достигнув на 2016 г. 53% (в 2006 г. — 5%). Отечественные интернет-пользователи стали внимательней относиться к защите персональной информации в Интернете. Среди принимаемых мер самая распространенная — использование антивирусов (53%), каждый четвертый пользователь избегает публикации личной информации в социальных сетях (29%), использует сложные пароли и часто их меняет (26%; в 2013 г. — 17%). Заметно выросло и число тех, кто «чистит кэш», удаляя информацию о введенных паролях, истории просмотров и загрузок (16%)¹. Номинальные значения демонстрируют только часть нового коммуникативного процесса; за количественными показателями кроется перестройка качества социальных коммуникаций и формирование новой «облачной» культуры взаимодействия, включая отношение пользователей к социально-политическим вопросам.

Исследование информационных источников демонстрирует аккордность результатов общероссийских и региональных исследований, сочетание традиционных и новых информационных каналов и трансляторов информации. Результаты изучения популярных информационных источников у жителей регионов подтверждаются российскими региональными исследованиями Штейнберг 2017. В качестве лидеров информирования населения в исследовании «Кузбасс-Политика 2018» называются центральное телевидение (50,4%), Интернет (42,2%), областное телевидение (16,9%). Отмечается снижение популярности печатных СМИ, телевидения и радио для всех уровней трансляции (с 33,5% в 2017 г. до 28,8% в 2018 г.).

По итогам региональных исследований также отмечается, что «наиболее позитивные установки российской молодежи в отношении гражданской и политической онлайн-активности касаются таких ее форм, как цифровое волонтерство/добровольчество, а также возможность реализации электорального поведения онлайн» [Бродовская и др. 2019: 94].

Кооптация ресурсов и средств обогащает капитал доверия участников социально-политических отношений. В то же время некоторые сети доверия, отвергая кооптацию, оказываются «в подполье», принимают конспиративные формы. Другие имитируют лояльность государству, демонстрируя символическую поддержку, а по существу — сохраняют автономию. Третьи сообщества прибегают к сильным, влиятельным покровителям, способным защитить их от нажима государства, или к негосударственным институтам. Наконец, некоторые сети доверия активно сопротивляются, мобилизуя практики избегания и непосредственное насилие [Штомпка 2012: 371].

Наблюдаемые (исследуемые) сообщества в условиях сетевых коммуникаций могут занимать позиции «исследователей» и «респондентов», «интервьюеров» и «свободных пользователей» одновременно. К числу сложностей организации исследования относятся переключение ролей в сетевом взаимодействии «социоинженер — пользователь», а также проблема доверительности/сочетания официальных каналов и «облачных» взаимодействий. Сфера социально-политических отношений и инноватика относятся к сложно управляемым категориям, связанным с проблемами доверия, рисками и угрозами общественно-политического развития. Проективные, гибкие социоинженерные инструменты позволяют донести содержание проектной и функциональной части политических проектов до заинтересованных пользователей. Виртуальные технологии

¹ ВЦИОМ: поведение россиян в Интернете и их предпочтения в Сети. 2016. Интернет, общество, тренды. Доступ: <https://mresearcher.com/2016/04/vciom-povedenie-rossiyan-v-internete-i-ih-predpochteniya-v-seti.html> (проверено 07.05.2019).

позволяют формировать открытые социально-политические отношения, ориентированные на доверие и формирование новых социальных идентичностей, попутно внося в процессы социально-политического взаимодействия значительную долю интерсубъективности.

«Мягкие», гибридные исследовательские технологии в сочетании с возможностями цифрового общества ориентируют исследователей на применение корректирующих практик сопровождения, формирование множественных траекторий политического участия, общественного доверия. «Облачные» участники могут составить новые платформы демонстрации политических проектов. Такие свободные сообщества в перспективе в состоянии оказаться не только наблюдателями и пользователями инновационных проектов, но выполнять функции экспертного сообщества, «квалифицированного меньшинства», носителей сетевой демократии и пр.

Статья подготовлена при поддержке внутривузовского гранта ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» на тему: «Новые возможности исследования социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ» (2019 г.).

Список литературы

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. 2019. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде. — *Власть*. Т. 27. № 1. С. 91-95.

Горшков М.К. 2014. *Национальная и гражданская идентичность в контексте глобальных процессов*. Ростов н/Д: МАРТ. 64 с.

Терборн Й. 2017. Мир: *Руководство для начинающих* (науч. ред. С.М. Гавриленко). 2-е изд. М.: ИД ВШЭ. 336 с.

Тощенко Ж.Т. 2001. Метаморфозы современного общественного сознания: Методологические основы социологического анализа. — *Социс. Социологические исследования*. № 6. С. 3-15.

Штомпка П. 2012. *Доверие — основа общества*. М.: Логос. 440 с.

Barber B. 1983. *The Logic and Limits of Trust*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 310 p.

Baudrillard J. 1976. *L'Échange symbolique et la mort*. Gallimard: Bibliothèque des sciences humaines. 343 p.

Giddens A. 1977. *Studies in Social and Political Theory*. London: Hutchinson. 416 p.

GOLOVATSKY Evgeniy Vasil'evich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Sociological Sciences, Socio-Psychological Institute, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; xomaik@rambler.ru)

POLITICAL INNOVATIONS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY: SOCIO-ENGINEERING PROSPECTS OF «CLOUD» PARTICIPANTS

Abstract. Political innovations in the conditions of a dynamically developing society, digital threats and risks of the future development are subjected to a complex influence on the part of initiators, participants and individuals. The techniques of social engineering in terms of digital policy and «cloud» communication allow us to designate the interests of citizens in the system of social management. Soft technologies demonstrate communications of innovations participants with «cloud» participants in general, understandable rules and techniques with a high speed of information broadcast in the network. The results of regional studies show a shift in public confidence towards virtual communications and electronic resources of social and political interaction. The use of socio-engineering methods of online diagnostics can transform the studied communities in the context of network interaction into not only researchers and respondents, but also into political observers, commentators, public experts and critics. Virtual cloud technologies demonstrate socio-political relations based on the principles of public trust and a transparent communicative environment of everyday communication. In the future, free network communities may be able not only to use political innovation projects, but also to perform the functions of an expert community, civil (user) minority, carriers of button democracy.

Keywords: political innovations, social engineering, networking, mobile research, mobile research methods